

СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ

По пути
с Вечностью

АБДУВАЛИЕВА А.М.

Абдувалиева Анастасия

По пути с Вечностью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69111715

SelfPub; 2023

Аннотация

В данном сборнике собраны стихотворения, написанные в период с 2020 по 2023 год. Эти стихотворения – отражения переживаний автора в сложный психологический период. Анастасия долго не решалась обнажить свои настоящие чувства на публику, но сейчас она готова поделиться своими историями; автор надеется на отклик и понимание со стороны читателей, ведь она уверяет, что каждый второй человек сталкивался с этим. В своей лирике Анастасия затрагивает и философские темы, такие как: внутриличностная борьба, жизнь, смерть и бессмертие, совесть человека и быстротечность времени, любовь и отношения между людьми – об этом вы можете прочитать в сборнике стихотворений «По пути с Вечностью».

Содержание

Гагара	4
Тея	7
Завещание	8
Про таких не пишут	14
Выходные пусть будут тёплыми	16
Ты	18
Моим маленьким женщинам	21
Я ловил	23
Посвящается М.Б.	25
Посвящается М.Б.	28
Посвящается Яр.	30
Посвящается Anima mea	32
Посвящается Anima mea	34
Посвящается Tres soles	36
Всем.	39
Кое-что о важном.	42

Абдувалиева Анастасия

По пути с Вечностью

ЛвеегкоЛ егко раЛегко ра

Гагара

Я не более одинок чем гагара,

Что хохочет на том пруду.

Но если ты отдашь свое сердце,

Я его сберегу.

Я не более одинок чем флюгер,

Или полярная звезда.

И разделяют нас с тобой

Лишь пригородные поезда.

Я не более одинок чем ветер,

Или апрельский дождь.

Но если я потеряюсь,

Ты единственная найдешь.

Я не более одинок чем солнце,

Или январская капель.

Если на пороге твоём замерзну,

Ты грей меня, грей.

Я не более одинок чем гагара,

Или сам Уолденский пруд.

Но если отдашь свое сердце,

Я его сберегу.

Тея

Где похоронен облик карих глаз,

Твоя душа с моей сдружилась воедино.

И я надеюсь, что твое светило

Заменит солнце мне мое во снах;

И буду вечно предана тебе,

Пока по венам льется жизни свет.

Узнаю среди тысячи других,

Тот вечный облик карих глаз твоих.

Завещание

Я завещаю себя грязной земле,

Пусть вновь опустеет моя кровать.

Поздно понял:

Ты пришел не чинить,

А ломать.

Мне говорили зарыть в землю ценное,

Пепел тот целовать.

А потом приходиться, откапывать,

Вспоминать.

Если есть граница

Между тобой и холодом,

Я подарю последнее солнце,

И буду морить себя голодом.

И, как все влюбленные

Грустные люди,

Я – поэт,

Решитель всех судеб.

Так свою я решил,

Обманув себя вновь:

Смерть – не череп с косой,

А любовь.

И если когда-нибудь окажешься рядом,

Приходи.

Есть чай и лаванда.

Давай на кладбище ровно в восемь,

Если захочешь прийти ко мне в гости.

Я завещаю себя всему свету,

И пусть я стану холодной массой.

Вспоминай меня

Как того,

Кто не смог,

Кто сломался.

Слова о чувствах я не заберу,

И сердце тоже стынет вновь,
Что для тебя казалось равнодушием,
Ко мне вломилось как любовь
Стихи писать я тоже не умею,
Боюсь, не в возрасте проблема, а во мне.
Молить пощады снова я не смею,
Ведь извинения растают на ветре.
И только дай мгновенье объясниться,
Хотя, ты прав, сомнения – мой враг.
Но ведь тот незнакомец мне не снится,
Так кто же мне он?
Правильно. Чужак.
Ты можешь обвинить меня в бездействии,

В свободе слова, что заточена,
Но не беги, а окажи содействие,
Ведь я циничностью ослеплена.
И пусть потребуется испытание,
Я докажу, что сердце во мне есть,
Не знаю как все будет послезавтра,
Но главное:
Сейчас – я здесь.
И чтоб ошибок роковых не совершать,
Вонзая в сердце тысяча кинжалов,
Молить я Бога о пощаде стану,
Да так, словами чтоб не передать.
Пишу, сама не ведаю о чем,

Друг мой, глаза мне нужно открывать,

И указать мне верный путь.

Дорога.

Я.

И ты.

Распутье.

Про таких не пишут

Про таких как ты, и песен не пишут.

Не то, что стихи.

О таких как ты даже шепотом не говорят.

Молчат,

То от счастья, то от тоски.

От таких как ты, все танцоры сбегали в пляске,

Музыканты – и те, заканчивали сонеты.

К таким как ты относятся с сильной опаской,

От таких как ты – бегут на край света.

Не поможет.

Ведь где бы я ни был,

Где бы я ни тонул,

Где бы я не сходил с ума,

Ты будешь той самой единственной,

Кто найдет меня.

Я уважаю тех,

Кто убегал от тебя искусно, не успев прикоснуться.

Ведь они не смогли опорочить такое искусство как ты.

Про таких не пишут стихи.

От таких сразу срывает крышу,

И мне снесло.

От любви.

Выходные пусть будут тёплыми

Выходные пусть будут теплыми,

Даже если внутри апокалипсис,

Даже если вырвали штопором -

Сохрани меня в своей памяти.

Пусть окно разобьется вдребезги,

А кувшин заполнится колкостью.

Доброта вырастает стеблями,

Даже если с тобой у нас трудности.

Пусть дожди согревают душу,

А снега вместо мягкого пледа.

Выпускай же тепло наружу,

Ведь в глазах твоих жаркое лето.

Выходные пусть будут теплыми,

Открывай поскорее дверь,

Пусть я буду гостем непрошенным,

В этот серый дождливый день.

Ты

Ты не то,

Как с тобой поступали другие.

Думаешь,

Я не вижу?

За каменной глыбой -

Хрупкое сердце.

Я не обижу.

Мир большой, он огромный,

Ты в плену у преград.

Когда на душе тяжело будет,

Помни,

Я всегда жду тебя.

Никто не стоит твоих эмоций,

Часто не злись.

С осуждением не смотри -

Улыбнись.

Улыбка твоя прекрасна.

Как жаль, что редко она бывает.

Ты же знаешь,

Со временем шрамы твои остывают.

Не ходи хмурым,

Поверь в свои силы.

Будь только собой,

И будь счастливым.

Линии на моих портретах

Изогнуты и кривые,

Чувства мои к тебе под запретом.

Помни,

ты

не то,

как с тобой

поступали

другие.

Моим маленьким женщинам

Не падать,

Не духом точно.

Крепче держись за меня, дорогая.

Да, на душе что творится не знаю,

Но разделю этот хаос с тобой.

Мы выдержим это тяжелое время,

Продержимся сквозь череды препятствий,

Давай помогу нести это бремя,

И снова все заиграет краской.

Вытирай свои слезы, милая,

И пойдём провожать закат.

Птица поднимет нас быстрокрылая,

Возвращаться пора.

Пусть невзгоды тебя не съедают внутри,

Ты объята лучиком солнца.

Моя милая, сердце свое береги,

А с проблемами – разберемся.

Мои нежные, милые и дорогие!

Я не знаю что с нами будет.

Но пройду я с вами тревоги любые,

Ведь вы самые близкие люди.

Я ловил

Я ловил лепестки надежды,

Я ловил прощенье твое.

Я молил о любви и вере,

Я молил о танце вдвоём.

Собирая цветы на закате,

На рассвете сжигал их в лесу.

Я просил о любви, не глядя

На других и в страшном бреду.

Я ловил лепестки надежды,

Но ты не смогла ее дать.

Я ловил, утопал в них как прежде.

Но так и не смог поймать.

Посвящается М.Б.

Я отравлен твоей красотой, Мишель,

Но принял решение отдалиться.

Не хочу, чтоб твой крохотный домик

Сломала моя метель.

Я пьян от нежных касаний рук,

Тепло наполняет всю мою душу.

Я вырываюсь из крепких оков,

Я больше тебе не нужен.

Приступ сомнений и трепетных чувств

Похоже уже бесконечен.

Ты снова сложишь легенду о том,

Как был я тобой покалечен.

И если огонь на свече загорит,

А рана – закровоточит,

Я скрою шрамы свои на груди,

И снова приду к тебе ночью.

Осень пришла так поспешно, Мишель.

И снова пустеет страница.

Если отдашь себя в руки другому,

Я снова продолжу сниться.

Отравлен твоей красотой, Мишель.

О чувствах пою словно птица.

Но снова, увы, поднялась та метель,

И надо бы

Отдалиться.

Посвящается М.Б.

1

Красива была Мишель

Но больше она мне не снилась,

В тот вечер декабрьский томный

Все так же была метель.

И песни мои не о том,

Как был я тобой покалечен.

Слагала легенды? Увы.

Я к счастью остался вечен.

Рука не тянет к бумаге,

И сердце стабильно бьется,

¹ М.Б. – идеализированная мечта номер один.

Оно с равнодушием в шаге,

Твое же – ко мне несется

Красива была та Мишель,

И снова пустеет страница.

Если нашла другого,

Я перестану сниться.

Меня согревала метель,

И речи я пел, мол, таю

Я был влюблён в ту Мишель,

А новую

я не знаю.

Посвящается Яр.

И увидев твои глаза,

Я в тот миг обомлел, признаю.

Помню всё, что тогда я сказал.

Ну а ты же, стояла, немая.

Звуки клавиш проникли в пекло

Моего огромного сердца.

Пробудили всё то, что померкло.

В тёмный сад приоткрыли дверцу.

Ты взгляни на меня ещё раз,

И поймёшь, что всю жизнь знакомы.

За последнюю струну держась,

Песнь осядет во мне истомой.

И увидев твои глаза,

Я в тот миг обомлел, признаю.

Может, ты и не вспомнишь меня.

Но тебя – я всегда узнаю.

Посвящается Anima mea

Я глазами ем

губы твои, мною целованные.

Неужели я никогда не посмею признаться?

Как сильно бы не старался,

Наш день с тобой – рай.

В который хочется еще и еще возвращаться.

Могу ли держать под навесом

Все то, что ты вызвал во мне?

Запретны ли чувства наши,

Когда все пылает в душе?

Запомню тебя до маленьких мелочей.

Дай мне что день, что неделю,

Я останусь надолго твоей.

Я глазами ем

Губы твои, мною целованные.

Смотрю,

Наступает заря.

И может когда-то посмею признаться,

Что любовь была все же

Не зря.

Посвящается Anima mea

Где найти мне такого как я?

И не хватит и крошки от неба.

Но я был чрезвычайно крепок,

И обрёл что-то лучше... Тебя.

Ты же знаешь, душой я не чист,

Но тебе – никогда не слукавлю.

На коленях пред Матерью встану,

о душе твоей буду молить.

О, мой ясный, как солнышко, ангел,

О, мой чудный и добрый друг.

Я стоять буду здесь, пожалуйста,

Если ты потеряешься вдруг.

Где найти мне такого как я?

И не хватит целого неба.

Может я был и слаб, не крепок.

Но обрёл что-то больше -

Тебя.

Посвящается Tres soles

И слёзы, и улыбки для меня едины.

Я плачу от любви, смеюсь – от горя.

Смотря на лепестки завядшей георгины,

Я чувствую, что не справляюсь с ролью.

Я вижу тех, кто мучительно любит,

Кто любовью такой несомненно погубит кого-то ещё.

Я вижу, как мать ласкает детёныша.

Ведь это все, что есть у неё.

А что есть у меня?

Я знаю одну историю:

Когда-то шли они вдвоём по полю,

Сквозь булыжники, реки, обвалы.

Приходили, засыпали у изголовья,

Такие были времена и нравы.

Но любил он кого-то мучительно,

И кого-то видел во снах.

И она, сохраняя свой страх,

Отвечала ему утвердительно,

Но только в мечтах.

Имён несчастных этих я не знаю.

Или счастливых, но не мне судить.

Ведь даже сильною и чистою любовью

Кого-то можно точно погубить.

И снова поливая георгины,

Я вспоминаю чистый, звонкий смех.

И то, как шёл по полю, нелюдимый.

И как *её* любил

Сильнее всех.

Всем.

Мне было бы лучше, будь я цветком.

Ах, как хорошо, была бы я птицей.

Я знаю, сорвать меня могут тайком.

А птицей, и вовсе, можно разбиться.

Мне было бы лучше, будь я весной.

А после – и жарким летом.

Каким необъятным был бы простор,

Если бы я была небом.

На ветке снова запел соловей:

"Была бы ты лучше зимой.

Большую любовью согрела б своей,

Деревьям дала бы покой."

Будь я цветком, или птицей

Весной или летом,

Зимой или небом,

Всегда я успею сорваться, разбиться, согреть, успокоить,
запорошить снегом.

Но будь я светом....

Проникла бы в душу,

И может тогда, я стала бы нужной.

Не нужно быть лучшим,

Не нужно быть кем-то,

Суть жизни проста:

Быть человеком.

Кое-что о важном.

Совершенно неожиданно, те, с кем мы не намеревались общаться дольше, чем целый час, впоследствии стали теми, с кем ты даже не наблюдаешь за временем, а просто живёшь.

И почему-то ты не боишься, что этот человек отвернется от тебя. Почему-то складывается устойчивое "мы есть друг у друга" и не совсем важно в каком смысле. Главное, что мы. И мы есть. Мы существуем, переживаем эту форму бытия. Мы – совершенно два разных существа, с разными атомами, строением. У нас даже юмор разный. Но все же, как-то приходит тот момент, когда ты четко осознаешь "я буду идти рядом с этим человеком по одной линии", да, в чем-то мы должны будем расходиться, но обязательно пересечемся.

Нам необходимо ценить такую дружбу. Которая возникает там, где ты меньше всего ожидал ее встретить. Нам нужно научиться ценить тех, кто у нас есть, пока не стало совсем поздно.

Да, может быть, мы не всегда умеем найти нужные слова для поддержки. Но дело даже не в этом. Подбадривайте друг друга, стойко переносите беды и горести друг друга, радуйтесь – если есть повод и если повода нет.

Живите. Дружите. Знакомьтесь.

Быть может, девушка, которую ты увидел в метро, но не решился познакомиться – твой новый друг и товарищ, твой компаньон и верная опора. А может и вовсе. Не случайность это все.

Любите. Потому что сила даже не всегда в правде или власти. Возможно, настоящая сила кроется в *любви*.

В последнее время я замечаю, как общество опошляет термин "любовь" и мне становится грустно и стыдно...

Любовь – это что-то о таком высоком и родном одновременно.

Любовь – это мамина улыбка.

Любовь – это знать, что он жив, и радоваться за него, будто о себе.

Любовь – слышать от папы "я с тобой, дочка".

Любовь – это время с друзьями.

Любовь – это верное слово преподавателя.

Любовь – это *ты, я, он, они, она*. Нам всем нужно научиться помогать *себе* и *друг другу*. И я верю, что все мы справимся на этом тернистом пути с Вечностью.

Ведь люди – самая огромная Семья во Вселенной.